Услышав это, Чжи Зейу опустил глаза со слабой улыбкой. "Нет ничего плохого в том, чтобы отпустить вражду и ненависть". У тебя и твоей семьи не так уж много общего, а твой отец даже не знал о твоём существовании.

"Теперь вы освобождены от всего этого эмоционального бремени и стресса, который освобождает вас, чтобы вы могли жить так, как вы хотите". Что в этом плохого? Вам больше не нужно следовать этим глупым конвенциям. Ваше счастье - это то, что имеет значение. ”

Пан Сяо был глубоко тронут сердечными замечаниями брата.

Только те, кто по-настоящему заботился о нем, приняли бы к сердцу его эмоциональное благополучие и счастье.

Два присяжных брата долгое время поддерживали тесные партнерские отношения друг с другом; они забирали друг у друга все, что хотели, и держали друг друга на ногах. Однако принц прекрасно понимал, что это только для самозащиты. Они никогда не хотели причинить друг другу боль намеренно. Сохранение этой дружбы в целости и сохранности, несмотря на хаос и разрушения, поразившие императорский двор, было поистине триумфом. Принц улыбнулся своему другу. "А Лан, я не могу тебя отблагодарить." Его улыбка, наполненная чистой радостью. Цзи Зейу посмотрел на красивое лицо брата и почувствовал невольную улыбку, тянущуюся к его губам. "Нет необходимости стоять на церемонии между братьями".

Пан Сяо снова усмехнулся над комментариями своего друга. Пара медленно двигалась вперед на своих конях. Пан Сяо с улыбкой спросил: "Интересно, как бы рядом с ним оказался Его Величество, если бы он когда-нибудь понял, каковы мы на самом деле?" Цзи Зэйю телепортировался в комментариях принца, родившегося простолюдином. "Для этого ничего не будет. Жизнь продолжается. Мы с тобой можем поговорить с Его Величеством о важности братства, но с предостережением остаться в живых! Кроме того, ты теперь семьянин, ты не можешь рисковать всем, не думая о старейшинах и жене дома". Пан Сяо кивнул на наставления принца-консорта. "Мы с тобой и Его Величеством были присяжными братьями. Если бы он не был слишком подозрителен ко мне и не замышлял так против меня, я бы совсем не возражал пожертвовать собой ради него". Жаль, что всё пошло не так, как мы надеялись. "Чжи Зейу кивнул с сожалением, но улыбнулся чуть позже". "Не принимай это так близко к сердцу, мой друг. Дружба взаимовыгодна. Он замышляет против нас, поэтому наша стража против него. Но у нас с тобой все по-другому. Хотя иногда у нас с тобой общее негласное понимание, я все равно готов отдать свою жизнь за тебя". Пан Сяо слишком хорошо знал, насколько холоден и затворенный его друг. И тем не менее, принц-консорт смог сделать это заявление с искренностью и откровенностью после всего, через что им пришлось пройти. Он видел только безрассудство, когда Цзи Цзэю смотрел на него. В этих глазах не было ни намека на фальшь, ни на интриги. "Мы с тобой оба, брат," ответил Пан Сяо с искренностью.

Услышав этот ответ, Цзи Зэйю засмеялся от души. "Этого более чем достаточно для меня". Как нам повезло, что наша приверженность этому братству остается такой же сильной, как и в начале!"

Пан Сяо чувствовал себя в равной степени благословенным.

Эти двое подтолкнули своих лошадей и совершили еще одну трассу в лесу, вернувшись в город через разные ворота после прощания. Цзи Цзэю не сразу вернулся в свою усадьбу после возвращения в город. Вместо этого он отправился в объезд усадьбы Цинь.

Он привел Уайтклауда к тихому входу в переулок, расположенный по диагонали напротив усадьбы, раскрыв лишь половину его тела. Другая половина была спрятана толстым стволом дерева. Он безошибочно оценил шумную деятельность внутри комплекса.

Цинь занимались подготовкой к свадьбе своей четвертой пропустившей, а усадьба была заполнена людьми и их мужем. Чжи Зейу не догадывался, почему он стоял здесь на страже. Его сердце было огромной пустотой в тот момент, когда он смотрел на двери, открывавшиеся в усадьбу, а теперь окутанные Киннами.

На обратном пути в город, вспышка импульса заставила его пойти и допросить Цинь Иньинь о ее чувствах к Пан Сяо-коле, были ли они искренними, или же они были медовой ловушкой, в которую попала ее семья из-за страха мести Пан.

Но теперь он чувствовал, что не в состоянии требовать таких ответов.

Во-первых, он бы вышел за рамки. Во-вторых, этот брак был заложен в камне после императорского указа. Честно говоря, Пан Сяо и четвертая мисс должны были завязать узел, попасть в ад или под кайф. Так что же хорошего в том, чтобы совать свой нос в это дело сейчас?

Не говоря уже о том, что принц был глубоко влюблен в Цинь Иньна. Даже если бы мисс Цинь граничила с волевым и высокомерным, это могло бы понравиться его брату, как часть веселья. Опустив глаза на минуту, чтобы собраться с мыслями, Цзи Зейу улыбнулся самоуничижительно и взял бразды правления в свои руки, готовясь к поездке. Не успел он уйти, как карета закруглилась за угол, чтобы медленно катиться к остановке у передних ворот усадьбы Цинь. Скользкая фигура, которую принц-сопровождающий хорошо знал, поднялась из кареты при поддержке служанки и направилась внутрь.

Со стороны Цзи Зейу, Whitecloud, казалось, узнал фигуру и с тревогой защелкнул клип. Он громко чихнул и скулил. Принц-сопровождающий сгладил гриву Уайтклауда успокаивающе, но Цинь Инь, казалось, интуитивно заметил его присутствие и посмотрел прямо в его сторону.

Их глаза были заперты, и девушка слегка ошарашена. Клэри только что нанесла визит великому стюарду Чжонгу, чтобы обсудить вопрос об открытии гостиницы в столице и получить обещание от верного стюарда присутствовать на свадебном банкете.

Четвертая мисс Цинь не ожидала, что, как только она вернется домой, ее встретит мимолетный сосед. Взглянув на Клэри, она увидела молодого человека в красной одежде - человека, чье

присутствие все еще сильно ощущалось, даже если половина его тела была спрятана большим стволом дерева. Принц-сопровождающий был поразительно красив, настолько, что его присутствие нельзя было игнорировать. Цинь Инь осмотрелся. Она не была уверена, были ли по приказу Его Величества разведчики в окрестностях, а также не могла быть уверена, знал ли Цзи Зейу, что Цинь, возможно, находится под наблюдением. Тем не менее, если они действительно находились под наблюдением, скауты, несомненно, заметили принца-консорта, как только он прибыл. Если бы она не предприняла шаги, чтобы поговорить с ним, то, скорее всего, казалось бы, что происходит что-то незаконное.

Помня об этом, Цинь Иньн взял Цзююнь и обошел карету, направившись к Цзи Зейю.

Принц-сопровождающий восстановил свое фирменное холодное самообладание. Он бесстрастно наблюдал, как Цинь Инь приближался.

Он не мог не признать, что у девушки, несомненно, было все, что нужно, чтобы вызвать интерес у Пан Сяо; ее внешность легко могла спустить на воду тысячу кораблей. Кроме того, как бы ошеломляюще она ни была, она не показалась ему грубой, как и многие женщины, разделяющие ее взгляды. Скорее, ее внешность излучала интеллект и уравновешенность. Сразу видно было, что она хорошо образована и является образцом приличия. "Принц-консорт Чжи, что привело вас сюда сегодня? Почему бы вам не зайти в гости?" Цинь Инь подошла и сделала реверанс с улыбкой.

Цзи Зейу холодно ответил: "Я просто проезжаю мимо". Я увидел волнение от приготовлений и остановился, чтобы взглянуть".

Цинь Инь в ответ предложил улыбнуться. "Я ценю вашу заботу, принц-консорт Чжи."

"Я совсем не беспокоюсь. Я просто проезжаю мимо", - ответил человек, его тон холодный и жесткий.

Слегка смущённый ответом Цзи Зейу, улыбка Цинь Иня оказалась неловкой.

Клэри заметила, что принц-консорт всегда находил ее отвратительной. Что она могла сделать не так, чтобы вызвать такую неприязнь? Ненавидел ли он её как личность, или то, что она была дочерью человека, ответственного за смерть отца Пан Сяо?

Она сухо кашляла. "Очень хорошо. Я не буду форсировать приглашение, если у принца-консорта есть другие дела. Но, пожалуйста, приходите в усадьбу на свадебный банкет".

Чжи Зейу посмотрел на неё, его лицо непостижимо и невосприимчиво.

Цинь Иньн чувствовал себя в растерянности, когда она оскорбила Цзи Зейу. Иначе как мог настоящий бог войны, который возглавлял войска и вел много войн, так не хватать вежливой

речи?

Проще говоря, холодный и равнодушный принц-консорт просто случайно презирал ее.

Она не чувствовала, что ее больше не кусают, так что повернулся, чтобы вернуться в усадьбу.

Но в это время Цзи Зейу расплывчато ответил: "Госпожа Цинь, вам действительно нравится Пан Чжиси? Будете ли вы относиться к нему с истинным сердцем? Сможете ли вы поставить Пан Чжиси выше всех остальных, если истории двух ваших семей всплывут на поверхность, чтобы все усложнить"? Напуганный вопросами, Цинь Инин сорвался, чтобы посмотреть на Чжи Зейу.

Он точно не просто проходил мимо! Он совершил эту поездку специально для того, чтобы зажарить меня этими вопросами!

http://tl.rulate.ru/book/13071/897122